ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 27.09.2022 | Николай Капитоненко

Куда ведут ядерные угрозы России

Появление ядерной риторики в публичных выступлениях снижает безопасность для всех, и потому это плохая идея

77 лет ядерное оружие играет ключевую роль в том, как возникают или не возникают войны, и в том, как они протекают и завершаются, то есть в международной безопасности.

Вокруг него сложилось несколько практик, писаных и неписаных правил и мифов. Ядерное табу, режим нераспространения ядерного оружия, ожидания и опасения стран по поводу его возможного использования – все это фундамент представлений о пределах возможного в современной политике.

Ядерный блеф и ядерные угрозы представляют собой отдельный вид искусства в дипломатии. В свое время, на заре ядерного соревнования, сотни ученых разработали десятки моделей эскалации конфликтов с участием ядерных государств и ядерного торга «на грани» между ними же. Это прекрасные аналитические модели, обладающие, помимо прочего, достоинством высокой абстракции. Мало кому из политиков приходило в голову перейти к практическому тестированию того, как может выглядеть кризис с повышением ставок, предполагающий использование ядерных угроз.

Но рано или поздно случается всякое – и Россия, преследуя свои цели в войне против Украины, складывающейся далеко не по благоприятному для нее сценарию, включила в свой арсенал ядерный шантаж. Это рискованный и дорогостоящий шаг, прежде всего для самой России. Но не только для нее.

Как работает ядерное сдерживание?

Распространенное мнение состоит в том, что ядерное оружие – это плохо и очень опасно. Альберту Эйнштейну время от времени приписывают слова о том, что неизвестно, чем будут воевать в третьей мировой войне, но в четвертой люди будут сражаться

палками и камнями. Четыре года назад на эти слова сослался и российский президент Путин, хотя принадлежность цитаты великому физику, чья формула $E=mc^2$ открыла дорогу к изобретению атомной энергии, часто оспаривается. Логика проста: любое техническое достижение в области вооружений оказывается в конечном итоге на поле боя.

Однако есть и другое распространенное мнение относительно ядерного оружия. Считается, что именно благодаря его присутствию холодная война не стала обычной и что создаваемый этим оружием эффект сдерживания вообще способен сделать мир более безопасным местом.

Нигде больше не проявляется так ярко противоречие между желанием обладать разрушительной технологией и страхом перед тем, что ею обладают другие, как в сфере ядерных вооружений

Возможно, нигде больше не проявляется так ярко противоречие между желанием обладать разрушительной технологией и страхом перед тем, что ею обладают другие, как в сфере ядерных вооружений. Это – квинтэссенция международной политики, ситуация, когда стремление государства обеспечить свою безопасность создает угрозу для других, доведенная до кульминации.

Соединение этих эффектов и противоречивых устремлений создает систему сдерживания, которая не дает государствам использовать ядерное оружие так, как они используют обычное. Это довольно сложная система, работающая не просто потому, что кому-то становится страшно от внезапного понимания того, сколько раз можно уничтожить весь мир с помощью ядерного арсенала.

Для того чтобы сдерживание работало, нужны и достаточное количество ядерного оружия, и разнообразие средств его доставки, что позволяет обезопасить силы удара возмездия. По этой причине, кстати говоря, сдерживание вряд ли будет работать между государствами, обладающими разными арсеналами ядерного оружия, скажем, между Россией, у которой более 6 тыс. ядерных боеголовок, и Великобританией, у которой их всего около 200.

Кроме того, сдерживание требует и работы с информацией, и благоприятной международной среды, и некоторого общего понимания базовых ценностей безопасности. Все это, например, в отношениях между США и СССР появилось в 1960-х годах и

привело со временем к созданию режима нераспространения ядерного оружия. И Вашингтон, и Москва не использовали ядерное оружие не потому, что вдруг поняли, какое оно опасное, а потому, что система договоренностей делала более выгодными альтернативные стратегии.

В 1960-х годах и Вашингтон, и Москва не использовали ядерное оружие не потому, что вдруг поняли, какое оно опасное, а потому, что система договоренностей делала более выгодными альтернативные стратегии

Постепенно в отношениях между двумя ядерными сверхдержавами выработалась и определенная культура общения на тему оружия массового поражения, где не приняты были угрозы; а также понимание ответственности за глобальную безопасность и общее стремление остановить распространение ядерного оружия. Для этого нужно было не только удерживаться от ядерных угроз по всяким поводам, но и понять интересы неядерных государств и обеспечить для них определенный уровень безопасности. Договор о нераспространении ядерного оружия учитывает и эту проблему.

Почему угрожать ядерным оружием – плохая идея?

Сам факт обладания даже небольшим ядерным арсеналом переводит государство в другую лигу. Об этом все знают, и нет никакой необходимости в громогласных заявлениях. Ядерные доктрины таких государств хорошо известны. Появление ядерной риторики в публичных выступлениях снижает безопасность для всех, и потому это плохая идея.

Во-первых, намеки на снятие ядерного табу возвращают весь мир в 1940-е годы, когда ядерная бомба многими считалась просто очень мощной бомбой, не нуждавшейся в каких-то особенных правилах (не)использования. Стирание отчетливой грани между конвенциональным оружием и оружием массового поражения сделает мир более опасным. Особый статус ядерного оружия давно стал частью стратегической культуры многих государств. С ним связана особая ответственность. Выведение ядерной тематики за скобки любых споров и конфликтов дало возможность человечеству, независимо от идеологических и других отличий, осознать общность судьбы.

Безответственная

Во-вторых, угроза неядерному государству

политика одного вредит всем

подрывает режим нераспространения. В его основе лежит консенсус: неядерные государства остаются неядерными, а ядерные не используют ядерное оружие и угрозы им против них. Если одна часть сделки выполняться не будет, то какой смысл выполнять другую? Да, ядерное оружие – дорогое удовольствие, и далеко не все неядерные государства смогут его создать. Но для десятков из них игра начнет стоить свеч. Точечными усилиями удерживать их от создания таких арсеналов не получится. Наиболее продвинутое пороговое государство – Япония – сможет создать ядерное оружие за несколько месяцев, если захочет.

В-третьих, доверие между самими ядерными державами быстро снижается. В основе гонки ядерных вооружений лежит простая игровая модель, в которой, не зная наверняка хода противника, нужно сделать свой. В такой игре целесообразно исходить из худшего, считая, что противник продолжит создавать ядерные бомбы или ракеты. Лучшим ответом на это будет создание собственных. Игра воспроизводится раз за разом, и количество ядерного оружия растет. Только в случае, если есть возможность убедиться в том, что противник не наращивает свой потенциал, имеет смысл остановиться самому. Открытость информации и доверие позволяют снизить издержки от противостояния: по тысяче ракет с каждой стороны дают те же шансы на победу, что и по десять тысяч, но затраты с обеих сторон будут гораздо ниже.

Ядерные угрозы разрушают все эти механизмы поддержания стабильности, не оставляя в стороне от рисков ни ядерные, ни безъядерные государства. Безответственная политика одного вредит всем.

Что скажут великие державы?

Стратегическим интересам ни одной из ядерных и/или великих держав не соответствует риторика России на тему ядерного оружия.

С момента появления этого оружия в 1945 году большая стратегия США нацелена на замедление его распространения. Это приоритетная цель Вашингтона. Ради этого предоставляются двусторонние и многосторонние гарантии безопасности странам,

которые могли бы стать ядерными довольно быстро. Для этого оказывается давление на страны, которые проявляли к нему интерес или, как Украина в свое время, имели к нему доступ. Ключевые точки американского стратегического планирования – Иран, Ирак, КНДР; гарантии безопасности ряду государств – так или иначе связаны с оружием массового поражения и попытками предотвратить его распространение. Лишь около 5 процентов современных государств имеют ядерное оружие, хотя после его появления считалось, что в течение ближайшего десятилетия новой технологией завладеют не менее половины.

Российские угрозы несут в себе большой риск для американских долгосрочных интересов. Заявления Белого дома о катастрофических последствиях для России и о том, что у США есть план – не просто риторика. В Лондоне посчитали слова российского президента бряцанием оружием и мнимой угрозой и призвали к решимости. В Париже напомнили о наличии ядерного оружия и у НАТО. В Берлине еще с февраля считают ядерный шантаж безответственным. В Брюсселе констатировали, что все это опасно, и призвали не недооценивать ядерные угрозы. В Пекине привычно призвали к диалогу и консультациям. В Токио запретили экспорт в Россию химической продукции.

Ядерная риторика российского президента – это плохой ход. Его война в Украине резко ослабила Россию, оставив слишком мало рычагов влияния в ее распоряжении. Возможно, Владимир Путин думает, что его страна, которая обладает крупнейшими в мире запасами ядерного оружия, должна как-то использовать этот козырь, один из последних. Но современный мир устроен иначе. Возврат к логике силового взаимодействия середины прошлого века противоречит интересам почти всех. И агрессия России против Украины, добровольно отказавшейся от ядерного оружия, дает миру шанс осознать ценность ядерных красных линий и обозначить их еще раз.

Николай Капитоненко
Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.